

УДК 347.61/.64
DOI: 10.17072/2619-0648-2026-1-49-64

Генезис правового регулирования семейных отношений

Д. А. Кокова

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса

Кабардино-Балкарский государственный университет
имени Х. М. Бербекова
360004, Россия, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173

E-mail: d.kokowa@yandex.ru

Аннотация: для любого государства важна стабильность семейных групп, именно в этом и состоит его публичный интерес при регулировании семейных отношений. Несмотря, однако, на устойчивость такого интереса, со временем и границы, и методы правового воздействия на семейные отношения существенно изменяются, что предопределяет необходимость комплексных научных разработок в этой области, учитывающих актуальные тенденции правового регулирования. В статье показана эволюция правового регулирования семейных отношений через призму дохристианского, раннехристианского, петровского, постпетровского, послереволюционного и современного этапов становления российской государственности. Сделан вывод о наличии имманентной связи между правовой политикой, актуальной для того или иного исторического этапа, и спецификой правового воздействия на семейные отношения. Автор утверждает, что с принятием Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года начался принципиально новый этап правового регулирования семейных отношений, базирующийся на обновленном представлении о семье: с 2014 года семья впервые стала позиционироваться в качестве института, находящегося в сфере публичных интересов российского государства. В этом же смысловом ключе была принята конституционная поправка 2020 года, привнесшая в Основной закон нашей страны некоторые семейно-правовые новеллы.

© Кокова Д. А., 2026

Эта работа распространяется по лицензии CC BY 4.0.
Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Ключевые слова: семейные отношения; семейные правоотношения; семейное законодательство; семья; брак; эволюция правового регулирования; семейно-правовая политика; частноправовой и публично-правовой интерес

Genesis of Legal Regulation of Family Relations

D. A. Kokova

Kabardino-Balkarian State University
named after Kh. M. Berbekov
173, Chernyshevskogo st., Nalchik, 360004, Russia

E-mail: d.kokowa@yandex.ru

Abstract: every state is interested in the stability of family groups, which constitutes its public interest in regulating family relations. Despite the persistence of this interest, both the boundaries and methods of legal influence on family relations change significantly over time, which determines the relevance of modern, comprehensive scientific research on family legal relations that takes into account current trends in legal regulation. This article examines the evolution of the legal regulation of family relations through the prism of the pre-Christian, early Christian, Petrine, post-Petrine, post-revolutionary, and modern stages of the development of Russian statehood. It concludes that there is an inherent connection between the legal policies relevant to a given historical period and the specifics of legal influence on family relations. The author concludes that the approval of the Concept of State Family Policy in the Russian Federation through 2025 ushered in a fundamentally new stage in the legal regulation of family relations, based on a renewed understanding of the family. Since 2014, the family has been positioned for the first time as an institution within the public interests of the Russian state. In the same spirit, the 2020 constitutional amendment was adopted, introducing several family law innovations into the Basic Law of our country.

Keywords: family relations; family legal relations; family legislation; family; marriage; evolution of legal regulation; family law policy; private and public law interest

Современное состояние правового регулирования семейно-брачных отношений является результатом многовекового опыта, приобретенного в условиях поступательного развития российского общества, что, несомненно, доказывает научно-прикладную ценность историко-правовых изысканий.

На сегодняшний день генезис правового регулирования семейных отношений в достаточной мере изучен, что объясняет сформированность научного представления об этапах становления отечественного семейно-правового регулирования. Признавая разработанность обозначенной темы, все же позволим себе сделать некоторые общие замечания на этот счет и затем рассмотрим ее с принципиально иной точки зре-

ния – через призму политico-правовой идеологии, существенно изменившей вектор последующего нормотворчества.

Семейные отношения в дохристианский и раннехристианский периоды. Для дохристианского этапа российской государственности характерно было примитивное социальное регулирование семейно-брачных отношений, и доминирующее положение среди социальных регуляторов занимал обычай (например, покупка-продажа или похищение невесты). Интересно, что обычай у разных славянских племен отличались, и весьма значительно¹. При этом в языческой Древней Руси, еще не достигшей необходимого уровня цивилизации, регуляция семейно-брачных связей в строгом смысле вообще отсутствовала: существовавшая в этой сфере свобода допускала как моногамию, так и полигамию. Развитие семейно-брачных отношений в указанный период происходило главным образом под влиянием обычного права: обычай сохранялись даже тогда, когда в действие были введены нормы права.

XI век стал отправной точкой формирования системы регулирования семейно-брачной сферы нормами церковного права. В условиях принятия христианства произошла рецепция византийского семейного законодательства, нормы которого получили объективацию в положениях Номоканона, который, в свою очередь, лег в основу Кормчей книги². Считается, что Кормчая книга стала первым источником церковно-семейного права. Именно в ней было дано определение брака, имевшее ярко выраженный церковно-нравственный оттенок.

Последующие источники древнерусского права, включая Русскую Правду, Псковскую судную грамоту 1467 года и Судебник 1497 года, только укрепили сложившийся подход к правовой регуляции семейно-брачной связи: признавался церковный брак; предусматривался низкий брачный возраст, традиционно дифференцированный для мужчин и женщин (15 и 12 лет соответственно); устанавливался императивный запрет на полигамные и межродственные браки; утверждалось главенствующее положение в семье мужа, его власть над женой; предусматривались исключительные случаи для расторжения брака по желанию сторон. Многие традиционные для современного семейного права институты либо еще не получили достаточного нормативного признания, либо развивались в русле церковных предписаний (например, алиментные правоотношения). Соборное уложение 1649 года зафиксировало статус детей, рожденных в браке, а также правовое положение родителей.

Семейные отношения в петровскую и постпетровскую эпохи. Существенная модернизация семейного законодательства происходит в период правления Петра I, когда нормативному регулированию были подвергнуты основополагающие виды семейных связей, включая брак. Последний стал рассматриваться как добровольный союз, вступление в который предполагало достижение определенного возраста³,

¹ См. об этом подробнее: Труш Ж. С. История развития института супружеской собственности в России // Современное право. 2012. № 12. С. 156–161.

² Семенова О. П. Развитие семейно-брачных отношений в Древнерусском государстве // История государства и права. 2006. № 11. С. 25–27.

³ В эпоху Петра I наблюдается существенное увеличение брачного возраста: 21 год для мужчин и 17 лет для женщин.

обязательное согласие родителей/военного начальства/хозяев, а также сдачу экзамена, установленного только для дворянского сословия. По мнению Т. В. Ярошенко, петровская эпоха способствовала европеизации всех сфер общественной жизни, включая семейную, и особенно этот тренд коснулся правового положения женщины в семье⁴. Артикул воинский, датируемый 1715 годом, обязал лицо, совершившее в отношении женщины прелюбодеяние, повлекшее ее беременность и рождение ребенка, содержать такую женщину и рожденного ею ребенка.

Свод законов Российской империи 1832 года внес некоторые корректировки в регулирование семейных связей. Так, изменился брачный возраст, по-прежнему дифференцированный по половому признаку (18 лет для мужчин, 16 – для женщин); расширился перечень оснований для расторжения брака; получил разработку институт недействительности брака; был дифференцирован правовой статус законнорожденных детей и детей, рожденных вне брака; произошла существенная трансформация положения женщины в семье – в отношении нее были запрещены физическое насилие и передача в монастырь; по-прежнему констатировалось нахождение жены на содержании мужа, даже если она располагала личными средствами⁵; укрепился институт алиментирования; был нормативно признан режим раздельной собственности имущества супружеского⁶, что благоприятным образом сказалось на имущественном положении женщины в браке (при этом муж не приобретал никаких прав на личное имущество супруги)⁷.

Буржуазно-демократические реформы 60–70-х годов XIX века стали предпосылкой качественного пересмотра действующей модели правового регулирования семейной сферы: на смену консервативно-феодальной системе, укрепившейся в нашей стране за долгие годы, пришла либерально-демократическая система, на тот момент уже получившая признание в европейских правопорядках⁸. Несмотря, однако, на эти грандиозные планы, быстрая модернизация гражданского и семейного законодательства оказалась невозможной ввиду укоренившихся за многие века в сознании русского общества языческих и раннехристианских представлений о семье и браке, а также основанных на этих представлениях ценностных ориентаций. Именно по этой причине русская семья конца XIX века находилась в сложном переходном состоянии, одновременно сохраняя патриархальные ценности и начиная отказываться от них⁹.

⁴ Ярошенко Т. В. История развития имущественных отношений супружеского права // Семейное и жилищное право. 2020. № 5. С. 24–27.

⁵ См.: Карташевенко Т. Н. История регулирования имущественных отношений супружеского права в России // Нотариальный вестник. 2010. № 11. С. 3–11.

⁶ См.: Шершеневич Г. Ф. Курс гражданского права: Введение. Общая часть. Особая часть. Тула: Автограф, 2001. С. 568.

⁷ См.: Рейнке Н. Движение законодательства об имущественных правах замужней женщины // Журнал гражданского и уголовного права. 1884. Кн. 3. С. 69–70.

⁸ См.: Хабибуллина Ю. З. Исторические условия развития семейного права в Российской империи во второй половине XIX – начале XX века // Тенденции развития науки и образования. 2018. № 44-3. С. 66.

⁹ Лазовский Н. Личные отношения супружеского права по русскому обычному праву // Юридический вестник. 1883. Т. 13, № 6–7. С. 359–360.

Например, продолжалась практика насилиственного заключения брака¹⁰. То же наблюдалось и в имущественно-правовой сфере женщины: супруга была по-прежнему ограничена в сделкоспособности¹¹. В связи с этим Г. Ф. Шершеневич говорил о дуализме правового статуса супруги¹². Кроме того, в семейной сфере на данном историческом этапе отсутствовало унифицированное правовое регулирование¹³. По замечанию В. И. Синайского, взаимоотношения супружеских пар оставались в центре внимания законодателя¹⁴. Во многом такое положение дел было следствием естественной невозможности тотального вмешательства в личные взаимоотношения супружеских пар¹⁵. Бессмысленность нормативной регламентации нравственной стороны семейно-брачных связей отмечал Д. И. Азаревич¹⁶. Тех же научных взглядов придерживался К. П. Победоносцев¹⁷.

Семейные отношения в послереволюционный период. Послереволюционное семейное законодательство основывалось преимущественно на декретах советской власти¹⁸, которые получили в исследовательской литературе специальную оценку. Так, по мнению Г. М. Свердлова, принятие декретов ознаменовало начало принципиально нового этапа в развитии правового регулирования семейных отношений¹⁹. Указанными декретами были введены следующие правила: признание гражданского брака; приданье единого статуса законнорожденным детям и детям, рожденным вне брака; констатация свободы расторжения брака через соответствующие публичные органы власти и т.д. Отказ от церковного брака в пользу брака гражданского был

¹⁰ См.: Жиляева А. А. К вопросу о правовом положении женщины в браке в дореволюционной России // История государства и права. 2014. № 11. С. 55–58.

¹¹ См.: Желдыбина Т. А., Лядащева-Ильчева М. Н. Личные и имущественные отношения супружеских пар в России во второй половине XIX – начале XX века: историко-теоретический аспект // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 2. С. 19.

¹² Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. 9-е изд. М., 1911. С. 635.

¹³ См.: Веременко В. А. Имущественные отношения супружеских пар в Российской дворянской семье (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Научно-технический вестник Санкт-Петербургского государственного университета информационных технологий, механики и оптики. 2006. № 27. С. 147–151.

¹⁴ Синайский В. И. Личное и имущественное положение замужней женщины в гражданском праве (с приложением действующих законов, сенатской практики и указателя русской литературы). Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1910. С. 3.

¹⁵ См.: Колинько А. Ю. Развитие семейного права в России в XIX – начале XX века: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. С. 17.

¹⁶ Азаревич Д. И. Семейные имущественные отношения по русскому праву // Журнал гражданского и уголовного права. 1883. Кн. 4. С. 101.

¹⁷ Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Ч. 2: Права семейственные, наследственные и завещательные. 2-е изд., с переменами и доп. СПб., 1875. С. 106.

¹⁸ О гражданском браке, о детях и о ведении книги актов состояния: Декрет Всерос. Центр. Исп. Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР от 18 дек. 1917 г. (документ утратил силу); О расторжении брака: Декрет Всерос. Центр. Исп. Комитета и Совета Народных Комиссаров от 19 дек. 1917 г. (документ утратил силу).

¹⁹ Свердлов Г. М. Развитие советского семейного права (Основные моменты) // Советское государство и право. 1947. № 10. С. 98–112.

связан с новой идеологической политикой, взявшей курс на борьбу с церковью²⁰. Однако принятие таких нововведений не отражало объективных тенденций, существовавших в семейной сфере: многие брачующиеся по-прежнему следовали вековым религиозным традициям, соблюдали обряды и не регистрировали брак в административном порядке. В то же время приздание правового статуса только гражданскому браку негативно сказывалось на правовом статусе разведенной женщины, если ее расторгнутый брак был незарегистрированным.

Первым актом кодификации семейно-брачных отношений стал Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 года²¹. Указанный документ признал ведение актов гражданского состояния исключительной прерогативой органов публичной власти, чем окончательно придал браку светский характер; зафиксировал материальные условия вступления в брак (брачный возраст, взаимное желание, здравый ум, отсутствие иного законного брака, отсутствие состояния родства); урегулировал институт недействительности брака (в том числе основания для признания его таковым, случаи его «санации», а также перечень лиц, имеющих право возбуждать соответствующее производство); предусмотрел специфику его прекращения (либо вследствие смерти супруга, либо вследствие развода); нормативно закрепил правовой статус супругов (их абсолютное право на свободное расторжение брака, раздельный режим совместной собственности и т.п.); установил единый правовой статус для детей, независимо от особенностей их происхождения; ввел инструмент лишения родительских прав; включил самостоятельный раздел про опекунское право; возложил так называемую «коллективную ответственность» на всех мужчин матери ребенка, если установить происхождение последнего не представляется возможным²². Выбор в пользу раздельного режима имущества супругов был обусловлен господствовавшей на данном этапе марксистско-ленинской идеологией, в числе основополагающих идей которой значилось равенство мужчины и женщины, недопущение отношений власти и подчинения между ними²³. В этот исторический период законодатель стремился к обеспечению интересов женщины с позиции признания ей имущественной независимости²⁴.

Следующим по дате принятия актом кодификации стал Кодекс законов РСФСР о браке, семье и опеке 1926 года²⁵. Указанный акт учел историко-политическую обстановку, в которой он разрабатывался, и ввел следующие новеллы: придал правовой статус фактическим брачным отношениям; изменил ранее признанный режим раз-

²⁰ См. об этом: Свердлов Г. М. Брак и развод / отв. ред. В. И. Серебровский. М.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 6.

²¹ Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве: принят Всерос. Центр. Исп. Комитетом 16 сент. 1918 г.

²² См. об этом: Гидулянов П. В. Брак, развод, отыскание отцовства и усыновление. М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1925. С. 45.

²³ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 39: Июнь – декабрь 1919. М.: Изд-во полит. лит., 1970. С. 199.

²⁴ Ершова Н. М. Имущественные правоотношения в семье. М.: Наука, 1979. С. 10–11.

²⁵ О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке: постановление Всерос. Центр. Исп. Комитета РСФСР от 19 нояб. 1926 г.

дельной собственности супружов на режим их совместной собственности; устранил ранее принятую дифференциацию в определении брачного возраста для мужчин и женщин и установил единый брачный возраст – 18 лет; предусмотрел институт усыновления; распорядился институт алиментирования не только на родителей, детей и супружов, но и на иных членов семьи. Эти и некоторые иные изменения в правовом регулировании семейных правоотношений свидетельствуют о публичном интересе к укреплению семьи. К примеру, на достижение этой цели был направлен режим совместной собственности супружов, введенный взамен режима раздельной собственности. Кроме того, заметно расширился предмет семейно-правового регулирования за счет включения в него отношений по усыновлению.

Постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 27 июня 1936 г.²⁶, разработанное в духе усиления императивных начал, оказало дестабилизирующее воздействие на эту предметную сферу. Законодатель ввел запрет на осуществление абортов и расторжение брака по желанию одного из супружов, а кроме того, ужесточил уголовное наказание за неуплату алиментов.

Исторические события Великой Отечественной войны не могли не сказаться на политико-правовой сфере, поэтому, по замечанию некоторых исследователей частного права, изменения, коснувшиеся семейных отношений, носили вынужденный характер²⁷. Довольно остро встал вопрос об устройстве детей, оставшихся без попечения родителей²⁸, а также вопрос об увеличении рождаемости и стабилизации демографической ситуации в стране. Первую проблему решали разными инструментами, в том числе устраивая осиротевших детей в семью (это было весьма распространенной практикой). Обозначенные вопросы нашли отражение в Инструкции СНК РСФСР от 8 апреля 1943 г.²⁹

Анализ Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия – звания “Мать-героиня” и учреждении ордена “Материнская слава” и медали “Медаль материнства”», а также Указа Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1945 г. «О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 года в отношении детей, родители которых не состоят между собой

²⁶ О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многосемейным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах: постановление Центр. Исп. Комитета СССР, Совета Народных Комиссаров СССР от 27 июня 1936 г. № 65/1134.

²⁷ См.: Ростова О. С. Особенности государственно-правового регулирования семейных отношений и охраны прав ребенка в период Великой Отечественной войны // История государства и права. 2015. № 22. С. 31–35.

²⁸ См.: Нечаева А. М. История законодательства об опеке и попечительстве над несовершеннолетними // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 4. С. 3–8.

²⁹ Об утверждении Инструкции Наркомпроса РСФСР, Наркомздрава РСФСР, Наркомюста РСФСР о патронировании, опеке и усыновлении детей, оставшихся без родителей: постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР от 8 апр. 1943 г. № 325.

в зарегистрированном браке», принятых в последние годы Великой Отечественной войны, наглядно демонстрирует изменение позиции законодателя по ряду семейно-правовых вопросов. В частности, произошел отказ от легализации фактических брачных отношений³⁰. Кроме того, законодатель вновь вернулся к дифференциации детей, рожденных в браке и вне его, поскольку в отношении последних запрещалось устанавливать отцовство. Эти дискриминационные правила были детерминированы стремлением советской власти придать семейно-брачным отношениям формально-юридический характер³¹. Однако такое объяснение для обозначенных новелл вряд ли можно признать достаточным. Оценивая эти новеллы, М. В. Антокольская охарактеризовала указ 1944 года как документ, «отбросивший наше законодательство на столетие назад»³². Вслед за ней А. М. Нечаева подчеркнула, что отменивший процедуру установления отцовства «волюнтаристский акт, нашедший дальнейшее отражение в Семейном кодексе, наложил отпечаток на судьбу целых поколений, рост числа социальных сирот, формирование безответственного родительства»³³. Усложнилась, кроме того, процедура расторжения брака. Вместе с тем дополнительную охрану получили материнство и детство, поскольку основным политико-правовым приоритетом в послевоенные годы стало обеспечение выживания советского общества³⁴. Эти и некоторые иные преобразования сферы семейных отношений получили и положительную оценку³⁵. Принятый в 1967 году Указ Президиума Верховного Совета СССР³⁶ закрепил вариативность в решении вопроса об уплате алиментов, зафиксировав ее добровольный и принудительный порядок.

Советское семейное законодательство исходило из восприятия брака как союза двух трудящихся, что отражало принципиально новый вектор семейно-правовой политики³⁷: признание самостоятельности женщины сопровождалось одновременным включением ее в массы трудящихся. Общность имущества, нажитого в браке, отражала взятый курс на строительство социалистического государства и позиционировалась как усиление доверительных начал в семейной сфере³⁸. Некоторые яростные сторонники коммунизма предлагали распространить режим общности имущества супругов и на имущество, нажитое до брака, что, по их мнению, укрепило бы инсти-

³⁰ См. об этом подробнее: Панин В. С. История развития института фактических брачных отношений в России // Семейное и жилищное право. 2013. № 2. С. 43–45.

³¹ См.: Нижник Н. С., Биктасов О. К. Законодательные основания государственной политики в сфере брачно-семейных отношений в период Великой Отечественной войны // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. № 2 (26). С. 59.

³² Антокольская М. В. Лекции по семейному праву: учеб. пособие. М.: Юристъ, 1995. С. 76.

³³ Нечаева А. М. Семейный кодекс Российской Федерации и его развитие // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 2. С. 211.

³⁴ См.: Егорова Д. В. Государственно-правовая политика в сфере охраны здоровья матерей в годы Великой Отечественной войны // Социально-политические науки. 2011. № 1. С. 110–113.

³⁵ См.: Полянский П. Л. Реформирование советского семейного права в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 10, 11.

³⁶ Об улучшении порядка уплаты и взыскания алиментов на содержание детей: указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 июля 1967 г. № 1722-VII (ред. от 14.10.1986).

³⁷ См.: Курский Д. И. Избранные статьи и речи. 2-е изд., доп. М.: Госюриздан, 1958. С. 269–270.

³⁸ Граве К. А. Имущественные отношения супружеских. М.: Госюриздан, 1960. С. 31–35.

тут советской семьи³⁹. В то же время степень влияния правовых норм на фактические брачные отношения явно переоценивалась⁴⁰: статистика по разводам по-прежнему демонстрировала рост случаев расторжения браков⁴¹.

Спустя два года после принятия Указа Президиума Верховного Совета СССР от 21 июля 1967 г. № 1722-VII состоялась третья по счету кодификация семейного законодательства, что было связано с унификацией всесоюзной системы нормативно-правового регулирования⁴². В Кодексе о браке и семье РСФСР, утвержденном Верховным Советом РСФСР 30 июля 1969 г., нашли отражение нормы, не утратившие своей актуальности и в условиях современности, а именно: необходимость государственной регистрации брака; допустимость расторжения брака как во внесудебном, так и в судебном порядке; равенство правового статуса детей, рожденных в зарегистрированном браке, и внебрачных; алиментные обязательства между родственниками первой и второй степени родства; устройство детей, которые остались без попечения родителей. Серия нормативно-правовых актов, принятых в конце XX века⁴³, коснулась института алиментирования в отношении несовершеннолетних детей; получил популяризацию внесудебный порядок возникновения и исполнения алиментных обязательств.

Начало 90-х годов прошлого века продемонстрировало неспособность действующей системы семейного законодательства справиться с накопившимися социальными проблемами, что стало предпосылкой для ее пересмотра⁴⁴. Точечные преобразования действующего семейного законодательства⁴⁵ хотя и сняли ряд проблем, но не были комплексными и не учитывали назревший социально-экономический кризис. Это потребовало коренного пересмотра подходов к правовому регулированию семейных отношений.

Оценивая исторические уроки, характерные для отечественного правопорядка и касающиеся сферы семейных отношений, О. А. Макеева обращает внимание на две

³⁹ См., например: Ворожейкин Е. М. Семейные правоотношения в СССР. М.: Юрид. лит., 1972. С. 62; Орловский П. Е. К вопросу о раздельном и общем имуществе супругов по советскому праву // Вестник Московского университета. Серия: Право. 1966. № 6. С. 11.

⁴⁰ См.: Синельников А. Б. Перспективы изменения норм брачности и разводимости в Российской Федерации // Семья в России. 1997. № 2. С. 12–17.

⁴¹ См.: Чефранова Е. А. Исторический аспект правового регулирования имущественных отношений супружеского в российском праве // История государства и права. 2006. № 11. С. 19–22.

⁴² Имеется в виду принятие Закона СССР от 27 июня 1968 г. № 2834-VII «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье».

⁴³ См., например: О некотором изменении порядка взыскания алиментов на несовершеннолетних детей: указ Президиума Верховного Совета СССР от 1 февр. 1985 г. № 1827-XI (документ утратил силу); О некотором изменении порядка взыскания алиментов на несовершеннолетних детей: указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 20 февр. 1985 г. (документ утратил силу); О некотором изменении порядка взыскания алиментов на несовершеннолетних детей: указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 19 нояб. 1986 г. № 4563-XI (документ утратил силу).

⁴⁴ См.: Пергамент А. И. Необходимые изменения в законодательство о браке и семье // Советская юстиция. 1990. № 8. С. 13–14.

⁴⁵ См., например: О внесении изменений и дополнений в Кодекс о браке и семье РСФСР: Федер. закон от 22 дек. 1994 г. № 73-ФЗ: принят Гос. Думой 18 нояб. 1994 г. (документ утратил силу).

взаимосвязанные тенденции: невозможность подробной правовой регуляции в этой сфере при одновременной острой потребности в семейно-правовой регламентации как таковой⁴⁶. Кроме того, по справедливому замечанию О. А. Макеевой, на современном этапе развития российского законодательства есть некоторое представление о междисциплинарных связях семейного права без четкого понимания его места в отечественной правовой системе. Ряд недостатков в современном правовом регулировании семейных отношений связан с непродуманной социальной политикой.

Современный этап правового регулирования семейных отношений. Принятие Конституции Российской Федерации⁴⁷, а также проведение серии кодификаций, включая семейную⁴⁸, ознаменовали начало постсоветского этапа формирования семейно-брачного регулирования, который принято связывать с демократизацией публичного пространства и развитием рыночных отношений. Отмечая значимость этих ключевых законодательных решений, следует признать некорректность хронологизации семейного законодательства границами «1993 год – настоящее время». Такой вывод предопределен тем, что с 2014 года начинается принципиально новый этап правового регулирования семейно-брачных отношений, базирующийся на обновленном представлении о семье. В этот год была утверждена Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года⁴⁹, действующая и ныне. Именно в этом стратегическом акте впервые была официально сформулирована и закреплена идея создания «атмосферы приоритета семейно-нравственных ценностей, поддержки и всестороннего укрепления престижа семейного образа жизни». Эта идея была озвучена через призму ее влияния на социально-экономическое благополучие российского общества. Включение «большой многопоколенной семьи» в число традиционных семейно-нравственных ценностей диктовалось как социально-экономическими соображениями, так и демографической повесткой, что предопределило соответствующую правовую политику⁵⁰, направленную на стимулирование рождаемости и рост числа многодетных семей.

⁴⁶ Макеева О. А. Регулирование семейных отношений в России: исторические уроки и современные проблемы // История государства и права. 2012. № 3. С. 12–14.

⁴⁷ Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общерос. голосования 01.07.2020).

⁴⁸ Семейный кодекс Российской Федерации: Федер. закон РФ от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ: принят Гос. Думой 8 дек. 1985 г. (ред. от 23.11.2024).

⁴⁹ Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 25 авг. 2014 г. № 1618-р.

⁵⁰ См.: О мерах по социальной поддержке многодетных семей: указ Президента Рос. Федерации от 5 мая 1992 г. № 431 (ред. от 25.02.2003) (документ утратил силу); О мерах социальной поддержки многодетных семей: указ Президента Рос. Федерации от 23 янв. 2024 г. № 63; Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года: указ Президента Рос. Федерации от 9 окт. 2007 г. № 1351 (ред. от 01.07.2014); О Концепции федеральной целевой программы «Дети России» на 2007–2010 годы: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 26 янв. 2007 г. № 79-р; О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей: Федер. закон от 29 дек. 2006 г. № 256-ФЗ: принят Гос. Думой 22 дек. 2006 г.: одобрен Советом Федерации 27 дек. 2006 г. (ред. от 31.07.2025); О внесении изменений в Федеральный закон «О государственных пособиях граж-

Тем самым с 2014 года семья впервые стала позиционироваться в качестве института, находящегося в сфере публичных интересов Российского государства. Из этого следует вывод прежде всего о том, что концептуальные положения, рассматривающие семью с публично-правовых позиций, не имеют непосредственного отношения к регулированию частноправовых внутрисемейных правоотношений. Сама формулировка «укрепление семьи как основы государства», присущая и в Концепции, и в иных политико-правовых документах, указывает на публичный акцент в восприятии семьи.

Оценивая Концепцию в целом как акт стратегического планирования, важно обратить внимание на ее контентное наполнение. В ней дается полноценная легальная дефиниция государственной семейной политики, что следует признать фактором повышения ее значимости. Принятие Концепции детерминировано необходимостью решения социально-экономических и демографических задач. В Концепции сделан подробный обзор основных качественных и количественных характеристик, отражающих современное состояние российской семьи; указаны ее проблемы, связанные с публичным пространством и не связанные с ним; уделено внимание общественно значимым функциям семьи; перечислен ряд традиционных семейных ценностей; обозначены задачи в сфере государственной семейной политики и способы их решения.

Следующей важной вехой развития публично-правового представления о семье стала конституционная поправка 2020 года⁵¹. До принятия обозначенных новелл семейно-брачные отношения упоминались в Конституции РФ лишь в рамках статей 7, 38 и пункта «к» статьи 72. Эти базовые конституционные идеи были связаны с государственной поддержкой семьи, государственной защитой материнства, детства и семьи и отнесением семейного законодательства к сфере совместного ведения РФ и субъектов РФ. Однако в ходе конституционных преобразований 2020 года, кроме обозначенных принципов, в Основном законе нашей страны появились и новые: государственное обеспечение приоритета семейного воспитания (ст. 67.1); защита семьи как новая сфера совместной компетенции РФ и ее субъектов (п. «ж¹» ч. 1 ст. 72); правительственные обеспечение государственной политики в области укрепления и защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей (п. «в» ч. 1 ст. 114). Следует поддержать О. Ю. Ильину в том, что «точку отсчета новейшего этапа истории отечественного законодательства следует соотносить с появлением в Конституции РФ ряда норм, декларирующих новые принципы правового регулирования отдельных сфер семейных отношений, а также явное усиление приоритета публичного интереса в организации взаимоотношений между членами семьи»⁵².

Анализируя часть 4 статьи 67.1 Конституции РФ, нетрудно заметить обновленный подход к устройству детей, оставшихся без попечения родителей: поскольку го-

данам, имеющим детей»: Федер. закон от 25 окт. 2007 г. № 233-ФЗ: принят Гос. Думой 5 окт. 2007 г.: одобрен Советом Федерации 17 окт. 2007 г. (ред. от 30.12.2008).

⁵¹ О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: Закон Рос. Федерации о поправке к Конституции Рос. Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ: одобрен Гос. Думой 11 марта 2020 г.

⁵² Ильина О. Ю. Тенденции изменения Семейного кодекса Российской Федерации и практики его применения // Lex russica (Русский закон). 2024. Т. 77, № 12. С. 11.

сударство берет на себя обязанности родителей по отношению к таким детям, поскольку обозначенные отношения автоматически включаются в сферу публично-правового регулирования и в этом смысле перестают быть предметом собственно семейно-правового регулирования. Представители юридической доктрины оценили норму части 4 статьи 67.1 по-разному: рассматривая ее как программное положение, они отметили несоответствие данной нормы фактическому положению института детства в нашей стране⁵³.

При анализе статьи 72 Конституции РФ, а именно двух ее пунктов, прямо или косвенно посвященных семье, становится очевидной та же небезинтересная особенность: законодатель, вводя пункт «ж.1» наряду с пунктом «к», как бы намекает на то, что «защита семьи» и «семейное законодательство» принципиально разные сферы регулирования: если первое находится в публично-правовой сфере, то второе – сфера частноправовая. Наконец, новое полномочие Правительства РФ, связанное с проведением им государственной политики в области укрепления и защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей, свидетельствует опять-таки о публичном фокусе, в который попала семья как социальный институт. Наиболее отчетливо аксиологический компонент современной правовой политики прослеживается в нормах Указа Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809⁵⁴.

Взяв за основу перечисленные и некоторые иные конституционные положения, А. М. Рабец сформулировала конституционные принципы семейного права РФ⁵⁵ по аналогии с тем, как то же самое в свое время осуществила И. А. Трофимец применительно к браку⁵⁶.

Сам по себе нравственный вектор конституционализма является трендом современной юридической доктрины и нередко именуется нормативным проявлением антропоцентризма⁵⁷. По этому поводу ученые-конституционалисты отмечают, что духовно-нравственная консолидация общества, нормативные предпосылки которой нашли отражение на уровне Основного закона нашей страны, детерминирована соображениями воспрепятствования неолиберальной деформации⁵⁸. Именно этими причинами объясняется избыточность ценностного акцента в Конституции Российской

⁵³ Кирюхин В. В. О формировании административно-правовых мер, направленных на противодействие деятельности в сети Интернет, побуждающей несовершеннолетних к суицидальному поведению // Административное право и процесс. 2020. № 6. С. 53–56.

⁵⁴ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: указ Президента Рос. Федерации от 9 нояб. 2022 г. № 809.

⁵⁵ Рабец А. М. Конституционные принципы семейного права Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2023. № 4. С. 9–11.

⁵⁶ Трофимец И. А. Конституционные и отраслевые принципы института брака // Семейное и жилищное право. 2014. № 5. С. 23–26.

⁵⁷ См.: Пермиловский М. С. Конституционная аксиология прав человека: философия антропоцентризма в конституционном праве // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 3. С. 7–11.

⁵⁸ Бабурин С. Н. Конституционная реформа 2020 года в Российской Федерации как путь укрепления нации // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 1. С. 3–6.

Федерации⁵⁹ и даже обвинение последней в политическом популизме⁶⁰. По мнению П. А. Астафичева, новая ценностно-ориентационная модель фактически породила обязательную мировоззренческую систему, что в трудах ученого подвергается критике⁶¹. Кроме того, конституционные новеллы, касающиеся семьи, критикуют с точки зрения их структурной разорванности, поддерживая при этом С. А. Авакьяна⁶², давно предлагающего включить в текст Конституции отдельную главу, посвященную гражданскому обществу, структурным элементом которого обычно считается семья⁶³.

На наш взгляд, краткий экскурс в историю становления отечественной системы семейного законодательства продемонстрировал имманентную связь правовой политики, актуальной для того или иного исторического этапа, и специфики правового воздействия на семейно-брачные отношения. Так, в кризисные периоды, осложненные социально-экономическими трудностями, вооруженными конфликтами, другими негативными факторами, законодатель стремился к ужесточению этой предметной сферы. Причем характерно, что решение возникающих в обществе проблем в семейно-брачной сфере достигалось путем точечных изменений, носящих преимущественно императивный характер. Вместе с тем семейное законодательство в сравнении с иными отраслями сохраняло некоторую автономность, четко придерживалось частноправового вектора. Семья на протяжении всей эволюции отечественного законодательства, а также цивилистического учения об этом социальном институте рассматривалась исключительно как сфера реализации частных интересов. Правовое воздействие на этот институт происходило с позиции регуляции пределов и форм, в которых могут быть реализованы обозначенные интересы.

Библиографический список

Авакян С. А. Российский конституционализм: несколько тезисов о неотложных задачах // Конституционное право России: избранные статьи. 2010–2016. Махачкала: Изд-во ДГУ; М.: Проспект, 2016. С. 63–66.

Азаревич Д. И. Семейные имущественные отношения по русскому праву // Журнал гражданского и уголовного права. 1883. Кн. 4. С. 101–136.

Астафичев П. А. Конституционный запрет на государственную или обязательную идеологию: к вопросу о доктринальном осмыслении и обосновании // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 8. С. 12–18. DOI: 10.18572/1812-3767-2022-8-12-18.

⁵⁹ См. об этом подробнее: Степанова А. А. К вопросу о социальном государствстве в России // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 1. С. 23–26.

⁶⁰ См.: Ескина Л. Б. Поправки к Конституции РФ: обновление содержания или возврат к советской модели // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 2. С. 11–15.

⁶¹ Астафичев П. А. Конституционный запрет на государственную или обязательную идеологию: к вопросу о доктринальном осмыслении и обосновании // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 8. С. 12–18.

⁶² Авакян С. А. Российский конституционализм: несколько тезисов о неотложных задачах // Конституционное право России: избр. статьи. 2010–2016. Махачкала: Изд-во ДГУ; М.: Проспект, 2016. С. 63–66.

⁶³ См.: Михеева Т. Н. Ожидаемое и неожиданное: о некоторых конституционных изменениях 2020 года // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 2. С. 10–14.

Бабурин С. Н. Конституционная реформа 2020 года в Российской Федерации как путь укрепления нации // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 1. С. 3–6.
DOI: 10.18572/1812-3767-2021-1-3-6.

Веременко В. А. Имущественные отношения супружеского в российской дворянской семье (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Научно-технический вестник Санкт-Петербургского государственного университета информационных технологий, механики и оптики. 2006. № 27. С. 147–151.

Ворожейкин Е. М. Семейные правоотношения в СССР. М.: Юрид. лит., 1972.

Гидулянов П. В. Брак, развод, отыскание отцовства и усыновление. М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1925.

Граве К. А. Имущественные отношения супружеского. М.: Госюризат, 1960.

Егорова Д. В. Государственно-правовая политика в сфере охраны здоровья матерей в годы Великой Отечественной войны // Социально-политические науки. 2011. № 1. С. 110–113.

Ершова Н. М. Имущественные правоотношения в семье: моногр. М.: Наука, 1979.

Ескина Л. Б. Поправки к Конституции РФ: обновление содержания или возврат к советской модели // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 2. С. 11–15.
DOI: 10.18572/1812-3767-2022-2-11-15.

Желдыбина Т. А., Лядащева-Ильчева М. Н. Личные и имущественные отношения супружеского в России во второй половине XIX – начале XX века: историко-теоретический аспект // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 2 (91). С. 11–21; № 3 (92). С. 16–22.

Жиляева А. А. К вопросу о правовом положении женщины в браке в дореволюционной России // История государства и права. 2014. № 11. С. 55–58.

Ильина О. Ю. Тенденции изменения Семейного кодекса Российской Федерации и практики его применения // Lex russica (Русский закон). 2024. Т. 77, № 12. С. 10–22.
DOI: 10.17803/1729-5920.2024.217.12.010-022.

Картавенко Т. Н. История регулирования имущественных отношений супружеского в России // Нотариальный вестник. 2010. № 11. С. 3–11.

Кирюхин В. В. О формировании административно-правовых мер, направленных на противодействие деятельности в сети Интернет, побуждающей несовершеннолетних к суицидальному поведению // Административное право и процесс. 2020. № 6. С. 53–56.
DOI: 10.18572/2071-1166-2020-6-53-56.

Колинько А. Ю. Развитие семейного права в России в XIX – начале XX века: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006.

Курский Д. И. Избранные статьи и речи. 2-е изд., доп. М.: Госюризат, 1958.

Лазовский Н. Личные отношения супружеского по русскому обычному праву // Юридический вестник. 1883. Т. 13, № 6–7. С. 358–414.

Ленин В. И. Полное собрание сочинений / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Т. 39: Июнь – декабрь 1919. М.: Изд-во полит. лит., 1970.

Макеева О. А. Регулирование семейных отношений в России: исторические уроки и современные проблемы // История государства и права. 2012. № 3. С. 12–14.

Михеева Т. Н. Ожидаемое и неожиданное: о некоторых конституционных изменениях 2020 года // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 2. С. 10–14.
DOI: 10.18572/1812-3767-2021-2-10-14.

- Нечаева А. М. История законодательства об опеке и попечительстве над несовершеннолетними // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 4. С. 3–8.
- Нечаева А. М. Семейный кодекс Российской Федерации и его развитие // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 2. С. 209–216.
- Нижник Н. С., Биктасов О. К. Законодательные основания государственной политики в сфере брачно-семейных отношений в период Великой Отечественной войны // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. № 2 (26). С. 56–61.
- Орловский П. Е. К вопросу о раздельном и общем имуществе супругов по советскому праву // Вестник Московского университета. Серия: Право. 1966. № 6. С. 3–11.
- Панин В. С. История развития института фактических брачных отношений в России // Семейное и жилищное право. 2013. № 2. С. 43–45.
- Пергамент А. И. Необходимые изменения в законодательство о браке и семье // Советская юстиция. 1990. № 8. С. 13–14.
- Пермиловский М. С. Конституционная аксиология прав человека: философия антропоцентризма в конституционном праве // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 3. С. 7–11. DOI: 10.18572/1812-3767-2022-3-7-11.
- Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Ч. 2: Права семейственные, наследственные и завещательные. 2-е изд., с переменами и доп. СПб., 1875.
- Полянский П. Л. Реформирование советского семейного права в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998.
- Рабец А. М. Конституционные принципы семейного права Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2023. № 4. С. 9–11. DOI: 10.18572/1999-477X-2023-4-9-11.
- Рейнке Н. Движение законодательства об имущественных правах замужней женщины // Журнал гражданского и уголовного права. 1884. Кн. 3. С. 39–72.
- Ростова О. С. Особенности государственно-правового регулирования семейных отношений и охраны прав ребенка в период Великой Отечественной войны // История государства и права. 2015. № 22. С. 31–35.
- Свердлов Г. М. Брак и развод / отв. ред. В. И. Серебровский. М.: Изд-во АН СССР, 1949.
- Свердлов Г. М. Развитие советского семейного права (Основные моменты) // Советское государство и право. 1947. № 10. С. 98–112.
- Семенова О. П. Развитие семейно-брачных отношений в Древнерусском государстве // История государства и права. 2006. № 11. С. 25–27.
- Синайский В. И. Личное и имущественное положение замужней женщины в гражданском праве (с приложением действующих законов, сенатской практики и указателя русской литературы). Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1910.
- Синельников А. Б. Перспективы изменения норм брачности и разводимости в Российской Федерации // Семья в России. 1997. № 2. С. 12–17.
- Степанова А. А. К вопросу о социальном государстве в России // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 1. С. 23–26. DOI: 10.18572/1812-3767-2021-1-23-26.
- Трофимец И. А. Конституционные и отраслевые принципы института брака // Семейное и жилищное право. 2014. № 5. С. 23–26.
- Труш Ж. С. История развития института супружеской собственности в России // Современное право. 2012. № 12. С. 156–161.

Хабибуллина Ю. З. Исторические условия развития семейного права в Российской империи во второй половине XIX – начале XX века // Тенденции развития науки и образования. 2018. № 44-3. С. 63–66. DOI: 10.18411/ij-11-2018-78.

Чефранова Е. А. Исторический аспект правового регулирования имущественных отношений супружов в российском праве // История государства и права. 2006. № 11. С. 19–22.

Шершеневич Г. Ф. Курс гражданского права: Введение. Общая часть. Особая часть. Тула: Автограф, 2001.

Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. 9-е изд. М., 1911.

Ярошенко Т. В. История развития имущественных отношений супружов в российском праве // Семейное и жилищное право. 2020. № 5. С. 24–27. DOI: 10.18572/1999-477X-2020-5-24-27.

Информация для цитирования

Кокова Д. А. Генезис правового регулирования семейных отношений // Ex jure. 2026. № 1. С. 49–64. DOI: 10.17072/2619-0648-2026-1-49-64

Kokova D. A. Genesis of Legal Regulation of Family Relations. *Ex jure*. 2026. № 1. Pp. 49–64. DOI: 10.17072/2619-0648-2026-1-49-64
